

Барон из Франции остановился на руинах усадьбы и прогулялся по перекопанному скверу Волгограда. В Волгоградскую область всего на один день приехал наследник рода Тундутовых и родственник Пушкина. Наследник известнейшего калмыцкого рода Тундутовых решил восстановить старинную усадьбу в селе Солянка Светлоярского района.

– Какой барон? Из Франции? Да мы газон только что залили, и к памятнику Пушкину он подойти не сможет, – кажется после новости о высоком госте волгоградские коммунальщики пытаются говорить медленнее и деловитее.

– Вась, а ты знаешь французский? Чего мы ему скажем?

Рядом с перекопанным сквером в центре Волгограда останавливается черный микроавтобус: первыми из машины, на ходу натягивая синие мундиры, выходят несколько калмыков. Следом за ними к памятнику своего прямого родственника – да, да, Александра Пушкина – спешит и Серж Гревениц. Делегация осторожно наступает на металлическую сетку и проходит через несколько горок с песком.

– Сквер имени Пушкина хотели закончить к приезду Сержа. Но не успели, – шутят провожатые родственника самого знаменитого в России поэта.

– Сегодня я ездил на место, где стояла усадьба моих предков из рода Тундутовых, – быстро проговаривая слова переводчику, рассказывает наследник знаменитого рода. – Я узнал о ней из своего семейного архива. Все мои предки были похоронены тут. Фотографии? Не знаю, есть ли они у меня. Нужно проверить во всех папках. Надеюсь, что там есть какая-то информация об этом имени.

Оказавшись рядом с тонущим в темноте памятником Пушкину, барон вместе со своими спутниками тут же выстраивается на традиционное фото – рассмотреть черты поэта в вечернем сумраке никто из делегации даже не пытается. А коммунальщики тем временем, как опытные дипломаты, разворачивают машину и направляют фары в сторону гостей.

– Фотографируйтесь на здоровье, – не выпуская из рук поливального шланга, произносят рабочие.
– Конечно, я хочу помочь восстановить усадьбу в Светлоярском районе, – Серж возвращается по скрипящей строительной сетке и все также экспрессивно говорит своей переводчице. – Есть и собственные планы. Но об этом я пока не рассказываю.

Стремительно приехав в перекопанный парк, делегация также энергично разворачивает машины и уезжает в сторону Мамаева кургана. Коммунальщики обдают елки рядом с памятником струей воды и эмоционально обсуждают неожиданно нагрянувшего барона: – А видел? Видел?

В 20-е годы большевики разрушили усадьбу Данзана Тундутова, ставшей первой точкой на карте иностранца: от роскошного имения остались лишь парк, чаша фонтана и руины хозпостроек. По словам реставраторов, место в селе Солянка выжило без всякой примеси современности. Рядом с усадебным парком нет ни линий электропередачи, ни высоток.

– Парк окружает лишь бескрайняя степь, которая прекрасна в любое время года. В селе Солянка уже поставили буддийскую ступу и спроектировали храм-хурул, – уточнил волгоградский реставратор Сергей Сена.

Калмыцкий род Тундутовых был очень знаменит: о его влиятельности можно судить даже по Джамба-тайши Тундутове – командиру 1-го Астраханского полка, ставшего героем Отечественной войны 1812 года. Царен-Давида в 1906 году калмыцкий народ выбрал депутатом Государственной думы. А мать владельца роскошного имения в Волгоградской области выпустилась из института благородных девиц – ее уникальные наряды попали в коллекцию Санкт-Петербургского музея этнографии.

Виктория Рындина
Корреспондент

Источник <https://v1.ru/text/gorod/2018/10/18/65520091/>

